

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-171-182

КОМИНТЕРН В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ ИЗ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Суздальцев И. А.

ГБОУ Школа № 1381

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: ialoko90@mail.ru

Поступила в редакцию 07.06.2025

После доработки 27.06.2025

Принята к публикации 05.07.2025

Аннотация

Цель. Анализ оценок политики Коминтерна североευропейскими историками на современном этапе.

Процедура и методы. Изучены публикации, посвящённые деятельности Коминтерна, подходящие под указанные критерии, сформированы группы исследователей в зависимости от их оценок.

Результаты. Проведённый анализ показал, что большинство североευропейских историков считают, что вмешательство Коминтерна в политику компартий сказалось на них отрицательно: было «директивно» заменено руководство, численность партий снизилась, участие в Народных фронтах было неэффективным. С другой стороны, ряд исследователей приходят к выводам о том, что созданные Коминтерном международные организации (например, Антиимпериалистическая лига) значительно способствовали решению расовых и колониальных вопросов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые обобщён исследуемый материал по данной теме. Обновлено проблематика изучения взаимоотношений Коминтерна с коммунистическими партиями.

Ключевые слова: «большевизация», КПД, КПН, КПФ, Народный фронт

Для цитирования:

Суздальцев И. А. Коминтерн в оценках современных историков из стран Северной Европы // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 4. С. 171–182.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-171-182

© CC BY Суздальцев И. А., 2025.

Original research article

THE COMINTERN IN THE ASSESSMENTS OF MODERN HISTORIANS FROM THE COUNTRIES OF NORTHERN EUROPE

I. Suzdaltsev

School no. 1381

Moscow, Russian Federation

e-mail: ialoko90@mail.ru

Received by the editorial office 07.06.2025

Revised by the author 27.06.2025

Accepted for publication 05.07.2025

Abstract

Aim. Analysis of assessments of the Comintern policy by German historians at the present stage.

Methodology. Publications devoted to the activities of the Comintern that fit the specified criteria were studied, several groups of researchers were formed depending on their assessments.

Results. The analysis showed that most northern European historians believe that the Comintern's intervention in the politics of the communist parties had a negative impact on them: the leadership was "directively" replaced, the number of parties decreased, and participation in the Popular Fronts was ineffective. On the other hand, a number of researchers come to the conclusion that the international organizations created by the Comintern (for example, the League Against Imperialism and Colonial Oppression) significantly contributed to the resolution of racial and colonial issues.

Research implications. For the first time, the research material on this topic has been summarized. The problems of studying the relationship of the Comintern with the communist parties.

Keywords: «Bolshevization», DKP, NKP, SKP, Popular Front

For citation:

Suzdaltsev, I. A. (2025). The Comintern in the assessments of modern historians from the countries of Northern Europe. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 4, 171–182.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-171-182

Введение

Коминтерн – международная организация, объединявшая коммунистические партии в 1919–1943 гг. События, связанные с его политикой, в настоящее время находятся в русле актуальной повестки для изучения среди историков из стран Северной Европы. Рост количества публикаций в последние десятилетия подтверждает этот тезис.

Задача данного исследования – анализ оценки современных зарубежных историков деятельности Коммунистического Интернационала¹. Учёные их стран, рас-

сматриваемых в статье, занимают одно из ведущих мест в этой выборке.

В целом в зарубежной научной среде сложилось 2 основных направления – *традиционалистское* и *ревизионистское*. Применительно к североευропейской историографии их также уместно выделить.

Североευропейские историки-«традиционалисты» отстаивали позиции, собственные идеологии западных стран в противостоянии с СССР, основная масса

ографии Коминтерна // Научный журнал «Вестник гуманитарного образования». 2023. № 2. С. 86–94; Суздальцев И. А. Современная немецкая историография Коминтерна // Вестник Государственного университета просвещения Серия: История и политические науки. 2024. № 4. С. 117–126.

¹ Уже опубликован ряд работ, см. напр.: Суздальцев И. А. Об особенностях англоязычной истори-

публикаций увидела свет в годы холодной войны. Они подчёркивали централизованность Коминтерна, господство в нём лидеров РКП(б)–ВКП(б), их решающее влияние на коммунистические партийные структуры по всему миру, в т. ч., например, в Дании [1, р. 5–7]. По их мнению, из-за реализуемой в 1928–1934 гг. Коминтерном тактики «класс против класса» компартии были изолированы от других левых и левоцентристских партий и организаций [2, р. 6], что способствовало снижению их авторитета в рабочем движении [3, р. 50–56] и среди крестьян [4, р. 74]; тактика Народных фронтов имела цель защищать внешнеполитические интересы СССР [5, р. 1; 6, р. 5]; коммунисты находились под давлением германо-советского пакта с августа 1939 г. и не принимали активного участия в сопротивлении до вторжения Германии в Советский Союз 22 июня 1941 г. [7, р. 60].

Ревизионистское направление сформировалось в историографии этих стран достаточно недавно – в 2010-х гг. Это значительно отличает её от, скажем, англоязычной историографии, где публикации, в которых авторы придерживаются данного направления, увидели свет уже в 1980-е гг. Принадлежность к этим направлениям достаточно условная, однако ключевые расхождения исследователей по основным вопросам, а также участие в дискуссиях и представление своим оппонентам вполне устоявшихся взглядов позволяют так или иначе определить научную направленность их работ.

Оценки Коминтерна североевропейскими историками

Датские историки Н. Розенфельдт, Й. Йоргенсен и М. Мёллер называют Коминтерн «хрупким предприятием с хаотично собранным руководством» и считают, что только после его II конгресса (1920 г.) III Интернационал начал фактически функционировать¹. Это достаточно

распространённое заблуждение. На самом деле в период между I и II конгрессами уже сложились руководящие органы Коминтерна, было выпущено 11 номеров журнала «Коммунистический Интернационал», было создано более 40 компартий, значительное количество организаций Коминтерна за рубежом и также стало осуществляться их значительное финансирование.

Авторы монографии, опубликованной в 2019 г., абсолютно верно замечают, что «в далёкой Уфе дела отнюдь не шли на спад, будь то планирование разведывательных миссий и диверсионных операций в тылу врага или управление рядом недавно созданных «нелегальных национальных радиостанций», которые вещали для товарищей по оружию в контролируемой немцами части Европы»². Речь идёт о деятельности Коминтерна в эвакуации в Башкирии в 1941–1943 гг.: в разведшколе в с. Кушнаренково были подготовлены десятки иностранных диверсантов, заброшенных в тыл врага; уфимская радиостанция Коминтерна была самой мощной в Европе, имея более 20 точек за границей [8, с. 96, 99].

Э. Терьесен (Норвегия), Ф. Миккельсен и Й. Йоргенсен (Дания) критикуют Коминтерн за радикализацию рабочего движения, которая привела к расколу во многих социалистических партиях³.

Действительно, большинство европейских коммунистических партий образовались в результате отделения ряда

havn // Arbejderhistorie. 2016. № 1. P. 15.

² Møller M., Jørgensen J., Rosenfeldt N. E. Den røde underverden. Hemmelig kommunistisk virksomhed i Skandinavien mellem to verdenskrige. Copenhagen: Gyldendal, 2019. P. 288.

³ Terjesen E. Radicalism or Integration: Socialist and Liberal Parties in Norway, 1890–1914 // Labour, Unions and Politics under the North Star. The Nordic Countries, 1700–2000. Edited by Mary Hilson, Silke Neunsinger and Iben Vyff. New York & Oxford: Berghahn, 2017. P. 220; Mikkelsen E., Jørgensen J. Trade Union Activism in the Nordic Countries: Introduction // Trade Union Activism in the Nordic Countries since 1900. Edited by Jesper Jørgensen & Flemming Mikkelsen. London: Palgrave Macmillan, 2023. P. 28.

членов от социалистических партий, но вопрос о том, негативная ли эта мера, учитывая вклад этих партий и Коминтерна в борьбу с колониализмом, империализмом и фашизмом, остаётся открытым.

Терьесен пишет, что раскол в Норвежской рабочей партии был в значительной степени обусловлен результатом недоверия, которое накопилось после национального конгресса в 1918 г.¹, т. е. ещё до основания Коминтерна.

Миккельсен, Йоргенсен и Т. Саарела (Финляндия) отмечают, что скандинавские компартии практически не имели организационной поддержки от Коминтерна; даже на протяжении 1930-х гг. демонстрации финских коммунистов в основном ограничивались поднятием где-нибудь красного флага или написанием лозунгов на стенах². Саарела считает, что финская компартия до конца 1920-х гг. не была подвержена «большевизации»: в 1924 г. коммунисты в Финляндии не выполнили указание Коминтерна в своей избирательной кампании опираться на осуждение социал-демократов как «предателей рабочего класса». Также историк абсолютно верно пишет о том, что Коммунистический Интернационал создавался не только для подготовки революций, а также для защиты интересов Советской России³. Если точнее, то через созданные компартии оказывалось влияние на западные правительства сначала для прекращения интервенции, а затем с целью признания РСФСР [9, с. 39–50].

В коллективной монографии «Золото из Москвы. Финансирование компартий стран Северной Европы, 1917–1990 гг.» С. Хольтсмарк (Норвегия) и М. Тинг

(Дания) пишут о контроле Коминтерна над североевропейскими компартиями, осуществляемом через их значительное финансирование⁴. Тинг также добавляет, что «если принять во внимание, что Россия именно в это время переживала одну из своих страшнейших гуманитарных катастроф – голод, стоивший жизни миллионам людей, становится понятно, насколько безрассудно Ленин пытался распространить революцию по всему миру. А также и то, каких человеческих жертв стоила такая политика»⁵.

Ф. Ольстад (Норвегия) пишет, что деятельность норвежской компартии (КПН) в первой половине 1920-х гг. была достаточно эффективной, например: коммунисты совместно с профсоюзными активистами участвовали в крупной забастовке рабочих-металлистов в Осло в 1923–1924 гг. Однако после перехода Коминтерна к тактике «класс против класса» сотрудничество с профсоюзами прекратилось, а значительная часть рабочих покинула КПН⁶. К похожим выводам относительно шведской компартии приходит Л. Бьёрлин (Швеция)⁷. О губительности этой тактики для Коммунистической партии Дании (КПД) пишет М. Тинг, считая, что с этого момента КПД была полностью подчинена централизму Ко-

¹ Terjesen E. Norges socialdemokratiske arbeiderparti (NSA) 1921–1927 // *Arbeiderhistorie*. 2021. № 1. P. 11.

² Saarela T. From Revolutions to Peaceful Roads – Communist Strategy in the Nordic Countries // Åsmund Egge and Svend Rybner (ed.): *Red Star in the North*. Stamsund: Orkana Akademisk, 2015. P. 135; Mikkelsen E., Jørgensen J. Trade Union Activism in the Nordic Countries: Introduction ... P. 28.

³ Saarela T. Finnish communism visited. Vantaa: Hansaprint, 2015. P. 17, 48.

⁴ Хольтсмарк С. Г. Иностранное финансирование скандинавских коммунистических партий, 1917–1990 // *Золото из Москвы. Финансирование компартий стран Северной Европы, 1917–1990 гг.* / под ред. М. Тинга. М.: Весь мир, 2017. С. 13; Хольтсмарк С. Г. Советские деньги в норвежской политике? // *Золото из Москвы. Финансирование компартий стран Северной Европы, 1917–1990 гг.* / под ред. М. Тинга. М.: Весь мир, 2017. С. 192, 198; Тинг М. Капитал коммунистов // *Золото из Москвы. Финансирование компартий стран Северной Европы, 1917–1990 гг.* / под ред. М. Тинга. М.: Весь мир, 2017. С. 228.

⁵ Там же. С. 232.

⁶ Olstad F. The Norwegian Experience: Trade Union Opposition and Local Activism, 1900–1939 // *Trade Union Activism in the Nordic Countries since 1900 ...* P. 59–62.

⁷ Бьёрлин Л. Шведский коммунизм и русское золото // *Золото из Москвы. Финансирование компартий стран Северной Европы, 1917–1990 гг.* ... С. 58.

минтерна. В большинстве партий, отмечает историк, в конце 1920-х гг. произошли изменения в руководстве, в результате которых интеллектуалы были сняты и заменены рабочими. Например, Э. Тельман стал лидером компартии Германии, а М. Торез – Франции. Датская партия не была исключением: её руководство в 1930 г. было обновлено, а бывший председатель Т. Тогерсен «отправлен в ссылку в Москву»¹.

Про вмешательство Коминтерна в деятельность КПП пишет Т. Хальворсен (Норвегия) на примере генерального секретаря партии в 1923–1930-х гг.. Историк отмечает, что по инициативе Коминтерна П. Фуруботн был снят со своей должности и направлен в Москву, где работал в аппарате этой международной организации. Когда политик вернулся в Норвегию в 1938 г., его не допускали к руководству партии в соответствии с директивами Коминтерна². В другой статье историк не соглашается с распространённым мнением о том, что компартии не участвовали в сопротивлении фашизму с августа 1939 г. по июнь 1941 г. Он отмечает, что после оккупации Франции в полуофициальных журналах ряда коммунистических партий появились открытые и прямые нападки на Германию; французским коммунистам было поручено воздержаться от критики де Голля и Великобритании. Коминтерн не был удовлетворён курсом КПП на примирение с оккупационной властью. В конце мая 1940 г. В. Флорин, член Секретариата Исполкома Коминтерна (ИККИ), ответственный за Скандинавию, раскритиковал политические установки, только что принятые партией, поскольку они были объективно выгодны немцам.

Голландская коммунистическая партия приняла участие в крупной февральской политической забастовке в Амстердаме в 1940 г. Однако для некоторых партий директивы Коминтерна стали губительными: целый ряд голландских коммунистов был арестован, а компартия Норвегии и вовсе запрещена³.

Идею о тесных контактах Коминтерна со скандинавскими коммунистическими партиями в этот период высказал Й. Лаустсен (Дания). Он приводит пример, когда в 1941 г. в Стокгольме был обнаружен тайный радиопередатчик, а у пойманного телеграфиста, который признался, что работает на СССР, с собой была книга Я. Гашека «Бравый солдат Швейк», которая была использована в качестве основы для кодирования информации⁴.

М. Рённинг (Норвегия), изучавший специфику обучения скандинавских коммунистов в учебных заведениях Коминтерна, в отношении Фуруботна отмечает, что тот был обвинён в политических правонарушениях после лекции, которую он читал в качестве преподавателя для скандинавских студентов в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ). Само обучение, пишет историк, было практикой, которая внедряла иностранных коммунистов в растущую монолитную структуру сталинизма. Во время своего пребывания в школах учащиеся должны были научиться говорить на «правильном» языке и думать «правильными» мыслями. При этом, среди слушателей из скандинавских стран было распространено пьянство: однажды 2 шведских студента появились пьяными на улицах Москвы, хвастаясь тем, что они студенты коммунистическо-

¹ Thing M. Kommunismens kultur. DKP og de intellektuelle 1918–1960. Copenhagen: Gyldendal, 2019. P. 18–19, 49.

² Halvorsen T. Stalinist purges in the communist party of Norway 1948–1949? // Scandinavian Journal of History. 1993. Vol. 18. № 2. P. 151.

³ Halvorsen T. Die kommunistischen Parteien Europas im zweiten Jahr des deutsch-sowjetischen Paktes am Beispiel Norwegens und Frankreichs // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 1995. P. 35, 39, 46, 50.

⁴ Laustsen J. G. Medløbere og modløbere. DKP, besættelsen og illegaliteten. Copenhagen: Lindhardt og Ringhof, 2007. P. 11.

го университета¹. Историк отмечает положительный вклад Коминтерна в антифашистскую борьбу, под руководством которого удалось мобилизовать радикальных интеллектуалов за пределами своего прежнего круга лояльных организации деятелей. Они были объединены в Международной ассоциации писателей и Постоянном международном бюро писателей для защиты культуры, созданных на Международном конгрессе писателей в защиту культуры² (проходил в Париже с 21 по 25 июня 1935 г.). Основание культурных фронтов произошло практически одновременно в Дании, Норвегии и Швеции в 1935 г. Однако из-за московских процессов в период с 1937 по 1939 г. они распались, а Пакт о ненападении полностью изменил основу коминтерновской политики³.

Х. Вайсс (Финляндия) приходит к выводу, что официальные отношения между Советской Россией и Коминтерном были сложными: когда большевистское правительство пыталось получить дипломатическое признание от европейских стран, его связь с организацией, продвигающей мировую революцию, была официально преуменьшена⁴. Под участником отно-

шений, судя по всему, подразумевается Народный комиссариат по иностранным делам (НКВД РСФСР). Действительно, глава НКВД Г. В. Чичерин был недоволен тем, что Коминтерн практически не подчинялся дипломатическим задачам СССР, а советская дипломатия во многом зависела от решений Коминтерна. С другой стороны, Коминтерн через деятельность созданных с его помощью коммунистических партий также способствовал «полосе признания» Советской России, что являлось одной из его первоочередных задач [9, с. 39–50].

Х. Вайсс в совместной статье с С. Беллуччи (Нидерланды) утверждает, что вступление некоторых европейских профсоюзных организаций в Профинтерн (дочерняя организация Коминтерна) создало крупный раскол не только внутри международного профсоюзного движения, но и среди профсоюзов на национальном уровне. При этом в годы Народных фронтов (антифашистская тактика Коминтерна в 1935–1939 гг.) европейские элиты позитивно относились к «прокоммунистическим» профсоюзам⁵. С одной стороны, планы Коминтерна по агитации среди морских рабочих начали успешно реализовываться после создания Интернационала моряков и портовых рабочих (ISH) в 1930 г. Работа среди моряков была направлена в основном на китайских членов экипажа и проводилась Ляо Чэнцзы, который работал специальным функционером в созданном для этого Гамбургском интерклубе. С другой стороны, коммунистическое влияние на матросов оставалось ограниченным, а поворот к доктрине Народного фронта решил судьбу этой организации, ликвидированной в 1937 г.⁶

⁵ Bellucci S., Weiss H. 1919 and the Century of Labour Internationalisation // The Internationalisation of the Labour Question Ideological Antagonism, Workers' Movements and the ILO since 1919. Edited by Stefano Bellucci and Holger Weiss. London: Palgrave Macmillan, 2020. P. 8.

⁶ Weiss H. Tallinn – Stockholm – Hamburg – Copenhagen – Oslo: The Northern Dimension of the Comin-

¹ Rønning O. M. Apprentices of the World Revolution: Norwegian Communists at the Communist University of the National Minorities of the West (KUNMZ) and the International Lenin School, 1926–1937 // The Russian Revolutions of 1917. The Northern Impact and Beyond. Boston: Academic Studies Press, 2020. P. 107, 111.

² Rønning O. M. Intellectuals ready to fight: anti-fascist cultural fronts in Scandinavia, 1935–1939 // Anti-fascism in the Nordic Countries. New Perspectives, Comparisons and Transnational Connections. Edited by Kasper Braskén, Nigel Copsey and Johan A. Lundin. London: Routledge, 2019. P. 174.

³ Rønning O. M. Cultural Front or Popular Front? Scandinavian Intellectuals, Anti-fascism and Stalinism 1934–1939 // Bernhard H. Bayerlein, Kasper Braskén, and Uwe Sonnenberg (eds.): Globale Räume für radikale transnationale Solidarität. Beiträge zum Ersten Internationalen Willi-Münzenberg-Kongress 2015 in Berlin. Berlin: Rosa-Luxemburg-Stiftung, 2018. P. 214–216.

⁴ Weiss H. Tallinn – Stockholm – Hamburg – Copenhagen – Oslo: The Northern Dimension of the Comintern's Global Network and Underground Activities, 1920–1940 // Labour, Unions and Politics under the North Star. The Nordic Countries, 1700–2000 ... P. 294.

Однако историк отмечает успехи Коминтерна в движениях за независимость Африки: под его влиянием формировались лидеры таких движений – Кваме Нкрума (будущий первый президент Ганы), Секу Туре (первый президент Гвинеи), Обафеми Аволово (премьер-министр Нигерии). Банколе Авунор Реннер был первым чернокожим африканцем, который учился в Москве в 1920-х гг., и вернувшись в 1928 г. на Золотой Берег (в будущем – Гана), он стал активным участником политики этой колонии в течение следующих 30 лет. В итоге положение Реннера в националистическом движении Золотого Берега было решающим: он стал одним из основателей Западноафриканской лиги молодёжи (WAYL) и Западноафриканского национального секретариата в Лондоне (WANS), а также ведущим участником Панафриканской конференции 1945 г. в Манчестере¹.

Под руководством Коминтерна в 1928 г. был создан Международный комитет профсоюзов негритянских рабо-

чих, выступавший в качестве радикальной транснациональной платформы для чернокожих рабочих в Африке и Атлантическом океане².

В более поздней статье Вайсс пишет, что большинство чернокожих рабочих оставались равнодушными к коммунистическому призыву, а часть «попутчиков» отвернулась от коммунистов во второй половине 1930-х гг. Поворотным моментом для коммунистического натиска в Африке стал итало-эфиопский кризис в 1935 г., когда Коминтерн остался бездейственным к этому конфликту³. В другой статье исследователь всё же упоминает деятельность секретариата Интернационала моряков и портовых рабочих, выступившего с призывом организовать эмбарго против итальянских судов и организовавшего всемирную антивоенную кампанию и кампанию «Руки прочь от Абиссинии»⁴.

Й. Йоргенсен считает, что с этого времени, несмотря на лозунги Народного фронта, Коминтерн стал инструментом советской внешней политики. При этом вклад датских коммунистов в антифашистскую деятельность был достаточно серьёзным. Например, судоходная компания члена Политбюро КПД Р. Йенсена

tern's Global Network and Underground Activities, 1920–1940 ... P. 291; Weiss H. The International of Seamen and Harbour Workers – A Radical Global Labour Union of the Waterfront or a Subversive World-Wide Web? // *International Communism and Transnational Solidarity. Radical Networks, Mass Movements and Global Politics, 1919–1939*. Edited by Holger Weiss. Leiden: Brill, 2017. P. 311; Weiss H. Against Japanese and Italian Imperialism: The Anti-War Campaigns of Communist International Trade Union Organizations, 1931–1936 // *Moving the Social: Journal of Social History and the History of Social Movements*. 2018. Vol. 60. P. 121–146; Weiss H. 'Unite in International Solidarity!' The Call of the International of Seamen and Harbour Workers to 'Colonial' and 'Negro' Seamen in the Early 1930s // *The Internationalisation of the Labour Question Ideological Antagonism, Workers' Movements and the ILO since 1919...* P. 148–158; Weiss H. A Global Radical Waterfront. The International Propaganda Committee of Transport Workers and the International of Seamen and Harbour Workers, 1921–1937. Leiden: Brill, 2021. P. 141–150.

¹ Weiss H. The Making of an African Bolshevik: Bankole Awoonor Renner in Moscow, 1925–1928 // *Ghana Studies*. 2006. Vol. 9. P. 177, 180; Weiss H. Framing a Radical African Atlantic. African American Agency, West African Intellectuals and the International Trade Union Committee of Negro Workers. Leiden: Brill, 2014. P. 717–719.

² Weiss H. The Road to Moscow: On Archival Sources Concerning the International Trade Union Committee of Negro Workers in the Comintern Archive // *History in Africa*. 2012. Vol. 39. P. 371; Weiss H. From West Africa to the Caribbean. The Making of a Radical African Atlantic // *Globale Räume für radikale transnationale Solidarität ...* P. 416.

³ Weiss H. Global Ambitions, Structural Constraints and Marginality as a Choice: The International Trade Union Committee of Negro Workers // *International Communism and Transnational Solidarity. Radical Networks, Mass Movements and Global Politics, 1919–1939 ...* P. 320; Weiss H. Framing Black Communist Labour Union Activism in the Atlantic World: James W. Ford and the Establishment of the International Trade Union Committee of Negro Workers, 1928–1931 // *International Review of Social History*. 2019. Vol. 64. № 2. P. 252.

⁴ Weiss H. 'Boycott the Nazi Flag'. The anti-fascism of the International of Seamen and Harbour Workers // *Anti-fascism in the Nordic Countries. New Perspectives, Comparisons and Transnational Connections ...* P. 139.

занималась поставкой оружия республиканцам во время Гражданской войны в Испании, а т. н. «лига Волльебера» (законспирированная организация под руководством эмигрировавшего в Копенгаген немецкого коммуниста Э. Волльебера) совершила в мае 1938 г. диверсию в портовом г. Фредериксхавн, взорвав 2 траулера, заказанных франкистами¹. По мнению его соотечественника Й. Лаустсена, в 1937 г. в Москве планировался арест председателя КПД А. Ларсена, его спасло членство в Фолькетинге (нижней палате датского парламента). Вместо него был арестован другой коммунист – А. Мунк-Петерсен, вернувшийся с лекционного тура по Дании о Втором московском процессе².

Н. Розенфельдт в монографии «Секретная канцелярия Сталина и Коминтерн» приходит к выводу, что уже с середины 1930-х гг. сотрудники НКВД доминировали в Коммунистическом Интернационале, объясняя это в т. ч. введением сотрудников органов госбезопасности М. А. Трилиссера и Н. И. Ежова в ИККИ³. Действительно, Трилиссер и Ежов были избраны туда в августе 1935 г., также Трилиссер стал членом Президиума ИККИ [10, с. 182–184].

О. Хёйдал и М. Рённинг (Норвегия) посвятили свои работы периоду нахождения Л. Д. Троцкого в Норвегии (в 1935–1936 гг. Троцкому в Норвегии было предоставлено политическое убежище). Историки пишут, что КПН из Москвы было поручено высказывать обвинения против Троцкого. В августе 1936 г. Ко-

минтерн критиковал борьбу КПН против троцкизма. Москва направила секретную телеграмму как норвежской, так и шведской партиям, которым было поручено выразить братскую солидарность со Сталиным и советскими рабочими. Раскрытие информации о Первом московском процессе не вызвало большого резонанса в Скандинавии, отмечали в Коминтерне. Представителю партии в Коминтерне Й. Галаену, получившему образование в Международной ленинской школе (МЛШ), было приказано вернуться домой, чтобы агитировать и говорить о Московских процессах и троцкизме. В феврале 1937 г. он отправился в турне, посетив несколько норвежских городов. Другие выпускники МЛШ выступали на массовых митингах, осуждая троцкизм и защищая Московские процессы⁴.

К. Рентола (Финляндия) пишет, что во время Зимней войны та незначительная часть финских коммунистов, которая занималась партизанской деятельностью в пользу СССР, не имела поддержки от Коминтерна и советского правительства, например, у них практически отсутствовало оружие⁵. Рентола, ссылаясь на документы Национального архива Швеции, утверждает, что генеральный секретарь Коммунистической партии Финляндии А. Туоминен в ответ на вызов в Москву в 1940 г. организовал свой арест с помощью связей в шведском социал-демократическом правительстве. После освобождения из лагеря 6 мая 1940 г. Туоминен разорвал отношения с СССР и начал писать антикоммунистические брошюры, получившие широкую огласку в Финляндии⁶.

¹ Jørgensen J. Maritime Communists Against Fascism and in Defense of the USSR. Transnational Anti-fascism in a Danish Perspective 1933–1938 // *Anti-fascism in European History: From the 1920s to Today*. Edited by: Jože Pirjevec, Egon Pelikan and Sabrina P. Ramet. Budapest: Central European University Press, 2023. P. 261, 262, 265.

² Laustsen J.G. Medløbere og modløbere. DKP, besættelsen og illegaliteten. Copenhagen: Lindhardt og Ringhof, 2007. P. 20.

³ Rosenfeldt N.E. Stalin's Secret Chancellery and the Comintern. Evidence about the Organizational Patterns. Copenhagen: University of Copehagen, 1991. P. 38.

⁴ Høidal O.K. Trotsky in Norway: exile, 1935–1937. Northern Illinois: NIU Press, 2013. P. 123–124, 142–143; Rønning O.M. The struggle against Trotskyism in Norway, 1935–1937: a meeting of Soviet and local political culture // *Twentieth Century Communism*. 2016. Iss. 10. P. 71–73.

⁵ Rentola K. Kenen joukoissa seiso? Suomalainen kommunismi ja sota 1937–1945. Juva: WSOY, 1994. P. 180–184.

⁶ Rentola K. The Finnish Communists and the Winter War // *Journal of Contemporary History*. 1998. Vol. 33. № 4. P. 604.

Среди работ историков из стран Северной Европы в последние десятилетия появляются исследования, в которых утверждается об определённой самостоятельности коммунистических партий этих стран в принятии политических решений, о продуктивном участии компартий, Коминтерна и связанных с ним организаций в антиимпериалистической и антиколониальной борьбе.

В числе исследователей, изучавших эти вопросы, допустимо отметить финского учёного Ф. Петерссона, диссертация которого посвящена немецкому коммунисту В. Мюнценбергу, а также взаимоотношениям Коминтерна с Антиимпериалистической лигой (международная организация, действовавшая в 1927–1937 гг.). В своей работе он отмечает, что Международная рабочая помощь (Межрабпом), которую возглавлял Мюнценберг совместно с Коминтерном в 1925 г. запустила достаточно успешную кампанию «Руки прочь от Китая» против Великобритании и способствовала организации антиимпериалистического «Движения 30 мая 1925 года» в Китае¹. В других публикациях историк также касается исследуемых в диссертации тем, указывая на заслуги Мюнценберга в борьбе с империализмом через сначала созданную в 1926 г. Лигу против колониального угнетения (LACO), а затем уже через Антиимпериалистическую лигу². Петерссон пишет, что деятельность Лиги во многом способствовала положительному исходу в деле «парней из Скоттсборо» в США (судебный процесс, состоявшийся в 1931 г. по обвинению 9 афроамериканских юношей в изнасиловании, которые были оправданы судом присяжных) и

т. н. «Мирутского процесса» в Индии (судебный процесс над лидерами индийского рабочего движения, продолжавшийся с 1929 по 1932 г. – под влиянием движения протеста, организованного как в Индии, так и за рубежом, сроки заключения были сокращены). Антиимпериалистическая лига была источником вдохновения для освободительных движений в колониальных и полуколониальных странах в послевоенном обществе и даже в годы холодной войны, считает Петерссон. Это прежде всего ставит под сомнение постулат о том, что Лига функционировала исключительно как прикрытия для советской пропаганды и тайной коммунистической деятельности³. При этом Петерссон вполне справедливо замечает, что часть лидеров Антиимпериалистической лиги (например, В. Чатопадайя) были подвергнуты репрессиям и во многом из-за вмешательства в её деятельность Коминтерна и советского правительства, она была ликвидирована в 1937 г.⁴

Также историк негативно оценивает влияние Коминтерна на политику американской компартии в 1928–1929 гг., когда от её руководства были отстранены Д. Лавстон и Б. Вульф, обвинённые в «правом уклоне»⁵.

Петерссон выражает несогласие с Х. Вайссом, что Коминтерн «оставался бездейственным» к итало-эфиопской войне. Исследователь пишет, что III Интернационал поручил коммунистическим партиям осуществлять пропаганду против «колониальной империалистической грабительской войны»; в расследовании

¹ Petersson F. "We Are Neither Visionaries Nor Utopian Dreamers". Willi Münzenberg, the League against Imperialism, and the Comintern, 1925–1933. Doctoral Thesis. Åbo Akademi University, 2013. P. 66–67.

² Petersson F. The Labour and Socialist International and 'the Colonial Problem': Mobilisation by Necessity or Force, 1925–1928 // The Internationalisation of the Labour Question Ideological Antagonism, Workers' Movements and the ILO since 1919 ... P. 127–128.

³ Petersson F. Caught Between Nostalgia, Anti-Colonialism, International Communism, Transnational Networks and Radical Spaces // Comintern Working Paper. 2013. Vol. 28. URL: <https://clk.li/Bxor> (дата обращения: 25.05.2025).

⁴ Petersson F. Hub of the Anti-Imperialist Movement, Interventions // International Journal of Postcolonial Studies. 2014. Vol. 16. No. 1. P. 62–63.

⁵ Petersson F. The 'Colonial Conference' and Dilemma of the Comintern's Colonial Work, 1928–1929 // Communist Histories. Volume 1. Vijay Prashad (ed.). New Delhi: LeftWordBooks, 2016. URL: <https://clk.li/pmad> (дата обращения: 25.05.2025).

этой войны принимал участие Всемирный комитет против войны и фашизма, спонсируемый Коминтерном¹.

Про успешную деятельность Межрабпома пишет К. Браскен (Финляндия), упоминая кампании помощи жертвам Великого землетрясения Канто в 1923 г. в Японии, кампании солидарности в Индии, Венгрии, Ирландии, выступления против Рифской войны (война Испании и Франции против Рифской республики в Северном Марокко) во Франции, против криминализации аборт в Германии², помощь британским шахтёрам во время Всеобщей стачки 1926 г.³

В другой статье исследователь пишет о массовой кампании помощи голодающим в Советской России в 1921 г., упоминая босого мальчика, который пришёл в берлинский офис Межрабпома с пакетом под мышкой, в котором была его старая рубашка и шляпа, из которых он вырос, а также набор для шитья. Именно в Германии, по мнению Браскена, Межрабпом превратился в значимую для общества организацию, которая занималась организацией летних лагерей и приютов для детей рабочих, а также перевозкой немецких детей в соседние страны, фактически участвовала в формировании целого опыта солидарности, который включал все аспекты жизни⁴.

Также Браскен (в соавторстве с Х. Вайссом и Б. Байерляйном (Германия)) отмечает, что при участии Коминтерна, помимо Межрабпома, были созданы ор-

ганизации для борьбы против империализма и колониализма: Антиимпериалистическая лига, Интернационал моряков и портовых рабочих и Международный профсоюзный комитет негритянских рабочих⁵. По мнению историка, период Народного фронта объединил художников и интеллектуалов в различных ассоциациях; значительная заслуга в этом, считает Браскен, принадлежит В. Мюнценбергу⁶. Издаваемый этим немецким коммунистом журнал «Рабочая иллюстрированная газета» (*Arbeiter-Illustrierte-Zeitung*) стал в 1920–1930-х гг. самым важным иллюстрированным еженедельником, выражавшим антифашистские, антикапиталистические, антирасистские и антиколониальные взгляды. Например, в одном из номеров за 1935 г. сатирически цитировалось заявление Муссолини о том, что он «хотел получить место под солнцем для своего народа». Фотография изображала итальянских солдат, убитых в африканской пустыне, и была иронично названа «Место под солнцем»⁷.

При этом Браскен (в совместной статье с Дж. Лундином (Швеция)) пишет, что СССР был больше заинтересован в поддержании хороших торговых отношений с нацистской Германией и Италией, чем в поддержке антифашизма – у Коминтерна просто не оставалось возможностей для манёвра; окончательным предательством антифашизма стало подписание пакта Молотова-Риббентропа⁸. Также историк

¹ Petersson F. Imperialism and The Communist International // *Journal of Labor and Society*. 2017. Vol. 20. P. 38.

² Braskén K. In Pursuit of Global International Solidarity? The Transnational Networks of the International Workers' Relief, 1921–1935 // *International Communism and Transnational Solidarity. Radical Networks, Mass Movements and Global Politics, 1919–1939 ...* P. 140, 143, 147.

³ Braskén K. The British Miners' and General Strike of 1926: Problems and Practices of Radical International Solidarity // *Ibid.* P. 177–178.

⁴ Braskén K. The International Workers' Relief and Willi Münzenberg: Campaigns, Practices, and Celebrations of Transnational Solidarity, 1921–1933 // *Globale Räume für radikale transnationale Solidarität ...* P. 112, 116.

⁵ Bayerlein B., Braskén K., Weiss H. Transnational and Global Perspectives on International Communist Solidarity Organisations // *International Communism and Transnational Solidarity. Radical Networks, Mass Movements and Global Politics, 1919–1939 ...* P. 1.

⁶ Bayerlein B., Braskén K., Sonnenberg U. Die Welt als Raum der Solidarität: Willi Münzenberg, der internationale Kommunismus und transnationale // *Globale Räume für radikale transnationale Solidarität ...* P. 14.

⁷ Braskén K. 'Whether black or white – united in the fight!' Connecting the resistance against colonialism, racism, and fascism in the European metropolises, 1926–1936 // *Twentieth Century Communism*. 2020. Iss. 18. P. 129, 141.

⁸ Braskén K., Lundin J.A. Introduction // *Anti-fascism in the Nordic Countries. New Perspectives, Comparisons and Transnational Connections ...* P. 4.

отмечает, что в 1937 г. Сталин поручил генеральному секретарю Коминтерна Г. Димитрову привезти Мюнценберга в Москву, чтобы немедленно арестовать¹. Действительно, 11 ноября Димитров получил прямой приказ Сталина вызывать этого деятеля из Парижа в Москву: «Мюнценберг – троцкист. Когда он придет, мы обязательно арестуем его. Постарайтесь уговорить его приехать сюда» [11, р. 65].

Исландские историки Р. Кристий-ансдоуттир и П. Ярвстад считают, что профсоюзы в Исландии в 1930-е гг., возглавляемые коммунистами, были наиболее активны в трудовых конфликтах. В 1931 г. коммунисты активно участвовали в протестах, связанных с программой создания рабочих мест для безработных в Рейкьявике. Целых 3 исландских коммуниста приняли участие в Гражданской войне в Испании². Их соотечественник Й. Олафссон пишет, что школы, открытые и опекаемые Коминтерном и партией в Москве в 1920–1930-е гг., представляли немалый интерес для молодых исландских коммунистов, а во многих случаях были для них единственной возможностью получить образование за границей. С 1929 по 1937 г. 23 исландца учились в Западном университете и Международной ленинской школе³.

Заключение

В целом, на данном этапе доминирующим остаётся направление традиционалистов: действительно, трудно спорить с тем, что североевропейские компартии

пострадали от вмешательства в их политику Коминтерна в начале 1930-х гг., что под давлением руководства III Интернационала коммунисты поддерживали подписание пакта Молотова-Риббентропа. Но даже ряд историков, критикующих политику Коминтерна, признают, что в 1920-е гг. коммунистические партии были достаточно свободны в принятии политических решений, подчёркивают их продуктивную деятельность во взаимодействии с профсоюзами, а также успешную антифашистскую борьбу.

Мнения исследователей, которых уместно считать ревизионистами, относительно вклада III Интернационала в борьбу с расовым и колониальным угнетением представляются вполне объективными.

Также необходимо отметить, что североевропейскими историками ещё недостаточно изучены особенности «местного» коммунизма. Например, в англоязычной историографии давно доказано, что местные партийные отделения различных коммунистических партий (главным образом, британской, американской и канадской) имели значительную самостоятельность при принятии политических решений в пределах своих полномочий. Если историки из стран Северной Европы более детально изучат этот вопрос, вполне вероятно, что направление ревизионистов будет представлено гораздо значительнее. Это говорит о том, что североевропейский коммунизм и деятельность Коминтерна в этих странах нуждаются в дальнейшем изучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jensen B. Stalinismens fascination og de danske venstreintellektuelle. Kopenhagen: Gyldendal, 1984. 217 p.
2. Meurling P. Kommunismen i Sverige. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1950. 225 p.
3. Elvander E. Skandinavisk arbetarrörelse. Vällingby: LiberFörlag, 1980. 359 p.

¹ Bayerlein B., Braskén K., Sonnenberg U. Die Welt als Raum der Solidarität: Willi Münzenberg, der internationale Kommunismus und transnationale ... P. 14.

² Kristjánisdóttir R., Järnstad P. Anti-fascist discourses, practices and confrontations in 1930s Iceland // Anti-fascism in the Nordic Countries. New Perspectives, Comparisons and Transnational Connections ... P. 23, 29–30.

³ Олафссон Й. Служить стране и партии. Казус исландских социалистов // Золото из Москвы ... С. 266.

4. Lackman M. Taistelu talonpojasta: Suomen kommunistisen puolueen suhde talonpoikaiskysymykseen ja talonpoikaisliikkeisiin, 1918–1939. Oulu: Kustannusosakeyhtiö Pohjoinen. 1985. 446 p.
5. Hirdman Y. Sverges kommunistiska parti 1939–1945. Stockholm: Allmänna förlaget 1974. 311 p.
6. Nørgaard E. Krig og slutspil – Gestapo og dansk politi mod Kominterns ”bombefolk”. Lyngby: Bogan, 1986. 251 p.
7. Hrestrup J. Europe Ablaze. An Analysis of the History of the European Resistance Movements 1939–1945. Odense: Odense University Press, 1978. 557 p.
8. Суздальцев И. А. Деятельность Коминтерна в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. № 4. С. 95–100.
9. Суздальцев И. А. Нужна ли была большевикам мировая революция? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 39–50. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-39-50
10. Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Ширина К. К. Организационная структура Коминтерна, 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. 286 с.
11. Firsov F. I. Dimitrov, the Comintern and Stalinist Repression // Stalin's Terror. High Politics and Mass Repression in the Soviet Union / B. McLoughlin, K. McDermott, eds. London: Palgrave Macmillan, 2004. P. 56–82.

REFERENCES

1. Jensen, B. (1984). *Stalinismens fascination og de danske venstreintellektuelle*. Copenhagen, Gyldendal.
2. Meurling, P. (1950). *Kommunismen i Sverige*. Stockholm, Wahlström & Widstrand.
3. Elvander, E. (1980). *Skandinavisk arbetarrörelse*. Vällingby, LiberFörlag.
4. Lackman, M. (1985). *Taistelu talonpojasta: Suomen kommunistisen puolueen suhde talonpoikaiskysymykseen ja talonpoikaisliikkeisiin, 1918–1939*. Oulu, Kustannusosakeyhtiö Pohjoinen.
5. Hirdman, Y. (1974). *Sverges kommunistiska parti 1939–1945*. Stockholm, Allmänna förlaget.
6. Nørgaard, E. (1986). *Krig og slutspil – Gestapo og dansk politi mod Kominterns ”bombefolk”*. Lyngby, Bogan.
7. Hrestrup, J. (1978). *Europe Ablaze. An Analysis of the History of the European Resistance Movements 1939–1945*. Odense, Odense University Press.
8. Suzdaltsev, I. A. (2023). Activities of the Comintern during the Great Patriotic War. In: *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 4, 95–100 (in Russ.).
9. Suzdaltsev, I. A. (2022). Did the Bolsheviks need a world revolution? In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science*, 4, 39–50. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-39-50 (in Russ.).
10. Adibekov, G. M., Shakhnazarova, E. N. & Shirinya, K. K. (1997). *Organizational structure of the Comintern, 1919–1943*. M.: ROSSPEN Publ. (in Russ.).
11. Firsov, F. I. (2004). Dimitrov, the Comintern and Stalinist Repression. In: McLoughlin, B. & McDermott, K., eds. *Stalin's Terror. High Politics and Mass Repression in the Soviet Union*. London: Palgrave Macmillan, 56–82.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суздальцев Илья Алексеевич (г. Москва) – кандидат исторических наук, учитель истории ГБОУ Школа № 1381;
e-mail: ialoko90@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5204-0117

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya A. Suzdaltsev (Moscow) – Cand. Sci. (History), teacher of history, GBOU School no. 1381;
e-mail: ialoko90@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5204-0117